

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
РУССКОМУ ЯЗЫКУ

ВЫПУСК II

Под редакцией проф. П. С. КУЗНЕЦОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1962

А. И. КУЗНЕЦОВА

ИЗ ИСТОРИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Семантическая судьба слов обычно бывает удивительно причудливой. Едва ли удастся назвать слово, которое за десять веков существования письменных памятников русского языка осталось бы без всяких изменений в смысловом отношении. Однако характер семантических перемен в разных словах различен. Это можно проследить хотя бы на двух примерах.

Возьмем глаголы движения — *бежать* — *бегать* и *плыть* — *плавать*, представляющие собой парные основы несовершенного вида — определенную и неопределенную. У обеих основ имеются общие лексико-семантические варианты¹, в которых глаголы отличны друг от друга лишь грамматически. Это обстоятельство (наличие сходных вариантов у обеих основ) позволяет рассматривать данные глаголы попарно, а не каждое из четырех слов отдельно. И та и другая пара имеет свой характер семантического развития.

Например, глаголы *бежать* — *бегать* интересны тем, что в течение XI—XX вв. они только накапливали новые варианты дополнительно к сохраняющимся старым (правда, в современном русском языке наметилась тенденция к утрате некоторых лексико-семантических вариантов).

В древнерусском языке², в период приблизительно XI—XII вв., корреляты *бѣжати* — *бѣгати* обладали лишь двумя лексико-семантическими вариантами — «убегать, спастись

¹ Лексико-семантический вариант понимается как потенциальная способность слова сочетаться с определенным кругом слов.

² В работе используются памятники как религиозной, так и светской древнерусской литературы, поскольку семантика исследуемых глаголов в них в целом одна и та же.

бегством» и «избегать, остерегаться кого-нибудь» (вариант «быстро идти — ходить» в ту эпоху еще не сложился).

В варианте «убегать, удаляться» проявляется общий характер движения, выдвигается на первый план лишь факт движения независимо от тех средств, с помощью которых оно осуществляется. Лексико-семантический вариант «убегать» чаще передается глаголом *бѣжати*, реже — *бѣгати*: *тогда същи въ оудеи да бѣжашъ на горы (Остр.); тогда оученици въси оставльше и бѣжаша (Остр.); бѣжимъ оубо отъ нихъ, любеници (Панд. Ант.)*.

Наряду с глаголами *бѣжати* — *бѣгати* в смысле «убегать» летописцы употребляли глагол *утечи* и *ускочити*, которые изображали действие, акцентируя внимание на самом процессе бегства. Эти глаголы встречаются и в более поздние века, вплоть до конца XVI—XVII вв. (в бел. *уцякаць* и в укр. *утікати* они сохранились до настоящего времени и означают «убегать, отступать»): *аще ли несть неимовитъ и оускочитъ же, да ищють него (Лавр. л.); побѣже Олегъ в малѣ дружинѣ и одва оутече бѣжа Тмутороканю (Лавр. л.)*. Другим распространенным вариантом у глаголов *бѣжати* — *бѣгати* был в древности вариант «избегать»: *срѣха бѣжи яко ратьника, губащаго душу твою (Нзв Св 1076 г), блъни дхъ бѣгають многословесіа (Панд. Ант.), а мы любви не бѣгаемъ (Ипат. л. 6704 г.)*. Наряду с конструкцией типа *срѣха бѣжи* бытует и иная: *кто съказа вам бѣжати отъ сраждащаго гнѣва сътворите плодъ достоинъ покааніа (Остр.)*, где предлог *отъ* выражает отношение удаления.

Глагол *утечи*, подобно *бѣжати*, также мог означать «избегать»: како мы оутечемъ гнѣва бжиа (Лавр. л.) (в других списках — *убѣжимъ*). В последующие века оба лексико-семантические варианта глаголов *бѣжати* — *бѣгати* нашли широкое развитие (особенно вариант «убегать»).

Дополнением к собранному материалу, свидетельствующему об отсутствии в ранний период у глаголов *бѣжати* — *бѣгати* лексико-семантического варианта «быстро идти — ходить», который нередко приписывается им в эпоху XI—XII вв., могут служить сравнения с некоторыми из родственных языков (особенно со славянскими).

В латинском языке были глаголы *curro* и *fugio*. *Curro* означал «бежать, быстро двигаться — пешком, на судне, лошади, в экипаже; спешить». Производные от него существительные подтверждают эти варианты: *cursus* означает «экипаж, корабль»; *cursatio* — «беганье»; *cursor* — «бегун». В отличие от *curro* глагол *fugio* означал: 1) «убегать (о живых существах и предметах), обращаться в бегство» и 2) «избегать кого-чего-нибудь, покидать». Существительное от

fuglo — *fugitor* значит «беглец»; *fugitivarius* — «разыскиватель беглых рабов»; *fugitivus* — «беглый, дезертир». В греческом языке наблюдается то же самое: глаголу *τρέχω* соответствует по смыслу лат. *curro*, а *φεύω* — лат. *fugio*.

Там, где в латинском или греческом были глаголы *curro*, *τρέχω* (или производные от них, а также некоторые другие глаголы, но не *fugio*, *φεύω*), в древнерусском языке обычно стояли глаголы *рцстати* (старославянизм, частый в религиозных памятниках древнерусского письма) и *течи*: нача рцстати играа (*ἔτρεχε παιζῶν*) (Жит. Андр. Юр.); бѣсъ рцсташе по вѣсмъ костемъ (*cursitabat*) (Жит. Фед. Сик.) течааста же оба вѣкупѣ (*ἔτρεχον*). (Остр. Ио. XX, 4). текоста възвѣстити оученикомъ него (*ἔδραμεν*) (Юр. ев. Мф. XXVIII, 8). Лат. *fugio* и греч. *φεύω* всегда передавались на русский язык глаголами *бѣжати* — *бѣгати* и их производными или *оутечи* и *оускочити*, и только им:

и наимъникъ бѣжити. (*φεύει*) (Остр. Ио. X, 13.); бѣжи въ Егуптъ (*φεύε*) (Остр. Мф. II, 13); хоулных дѣлъ бѣган *φεύε φέρον* (Мен.). Рицоуть бѣгающе къ ивѣмъ сладкымъ словомъ (*φεύοντες ἁλίαισιν*) (Лавр.); въ трех нуждахъ был есмь, двою нужю оубежахъ, а злы жены не могу оутечи (*ἔμφυεῖν ὄνχ ἰσχυσα*). (Здесь *оутечи* — «освободиться») (Лавр.).

Ценны также показания этимологических словарей как русского, так и родственных славянских языков. Так, Голуб в этимологическом словаре чешского языка указывает, что глагол *běžeti* означал первоначально «*utikati strachem*». Он приводит параллели из других индоевропейских языков с тем же значением³ (напр., греч. *φύρασι* — «бежать в страхе; бежать от кого-либо», то есть «убегать»). То же самое дают словари Преображенского, Брюкнера, Фасмера и др.⁴ В сербском языке до сих пор сохранился глагол *бѣжати* в смысле «убегать», «отступать», а для передачи самого процесса бега употребляется иной глагол — *трчати*: «Кад то змај чује, одмах седње на коња на потерај. А них двоје кад опазе за собом змаја, где их тера, препадну се, те стану пагонити коња да брже трчи, али коњ им одговори: не бојте се, не треба бежати». (В. С. Караджич. Српске народне приповијетке и загонетке. Београд, 1897).

³ J. Holub—Stručný. Slovník etymologický. Praha, 1937. Ср. J. Holub—F. Kopečný. Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1952. V. Machek (Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957) ограничивается параллелями из славянских языков.

⁴ A. Brückner. Slovník etymologický jazyka polského. Warszawa, 1957 (См. *bieg*); А. Преображенский. Этимологический словарь русского языка. М., 1910—1914; М. Vasmer. REW.

Таким образом, древнейшими лексико-семантическими вариантами для глаголов *бѣжати* — *бѣгати* были варианты «убегать» и «избегать». Вариант «быстро идти-ходить», относимый к живым существам, который постепенно становится по употребительности основным лексико-семантическим вариантом, возник позднее: Гзакъ *бѣжить серымъ влѣкомъ* (Сл. плк. Иг.); Осель... не могъ столь проворно *бѣгать*, как левъ (Вес. Мел. XVIII в.). В конструкции с предлогом *за* и твор. пад. сущ. или местоимения глаголы *бѣжать* — *бѣгать* означают «преследовать, гнаться за кем-либо»:

Я возвратился в правление за непристойное почтя *бѣгать* за ним пѣшком (Державин. Письмо Н. А. Львову 29/IV—1785 г. Соч., т. V, стр. 409). Непрiятель зѣло скоро *бѣжить* за вами (Птр. VII. 1708, стр. 70). К XV в. у анализируемых глаголов оформился вариант «плыть», применимый и к людям, и к средствам передвижения:

Парись... *бѣжа* въ кораблехъ... (Хрон. И. Малалы XV в.); Мы *бѣжали* въ своей филюгѣ тѣмъ вѣтромъ весь тот день. (Дн. П. Толстого, 1698 г.). Какъ есть вѣтръ, суды *бѣгают* парусом... (Опис. Гос. Кит. 1731, стр. 38). В конце XVI—XVII вв. сложился общий для глаголов *бѣжать* — *бѣгать* лексико-семантический вариант «ездить, то есть передвигаться по земле с помощью каких-то средств передвижения»:

на почтовыхъ конѣхъ *бѣжал* ѣсмь до Кюзы. (Х. Рад. 1582—1584 гг., стр. 248). Иван Ганьшинъ *бѣжить* лошедью. (Дела приказной избы, 1696 г.).

По сравнению с глаголами *ехать* — *ездить*, которые часто встречаются в этом варианте, у глаголов *бѣжать* — *бѣгать* есть в некоторых случаях дополнительный оттенок. Это — указание на большую скорость передвижения. В одном из памятников специально говорится:

С Тулы до Москвы для посѣщенья *бѣжали* на своих лошадахъ (до этого — «ехали на подводахъ». — АМГ. I. 1653 г., стр. 507).

В современном русском языке данный вариант встречается только в диалектах (в районах, по преимуществу заселенных казаками)⁵. Например, в этом варианте глагол *бѣжать* отмечен в сборниках диалектизмов, собранных А. Б. Карповым: «Бѣжать — ехать (и в прямом смысле бежать). Это кто *пробежал?* то есть проехал на лошади или в возке на лоша-

⁵ По диалектам у глагола *бѣжать* встречается также вариант «лечь». Это — вариант XVIII—XIX вв., но его нет в литературном языке: Голубой ситец от солнышка *бѣжит*, Алый ситец от воды шибко *бѣжит*. АГО XXV, 36, Гурьев, Каргон, Алый цвет, мой друг, от солнышка *бѣжит*. ВНП, стр. 371.

дах. Станичный *прибежал*, то есть приехал станичный атаман»⁶.

«Бежать — ехать на лошадях». Это кто бежит? Итаман на низ побег (то есть ятаман поехал вниз по «линии»). Когда же нужно сказать это слово в смысле «бежать пешком», то казаки говорят *бечи*. «Надо к начальнику бечи»⁷. Ср. Пятеро верховых навстречу *бегут* (Шолохов. Донские рассказы). Разъезд сюда *бежит!* — воскликнул Стерлядников (Шолохов. Тихий Дон). *Бежит* на колокольцах (едет с колокольчиками) (Малыревский. Тобольск. губ.).

В период после XV в. развитие коррелятов перестало быть только соотносимым, одинаковым, как это было в XI—XIV вв. Каждый из глаголов данной пары постепенно приобрел свои лексико-семантические варианты, отсутствующие у его коррелята. Обычно это обусловлено грамматической характеристикой определенной и неопределенной основ.

Так, определенная основа, глагол *бѣжать*, показывает действие направленное, происходящее в одном направлении и в одно время. Отсюда, естественно, появление лексико-семантического варианта «течь, диться» именно у глагола *бѣжать*, а не *бѣгать*:

Нилъ быстро бѣжал, поля над Каиромъ лежащiе обливалъ (Х. Рад. 1582—1584). Точно так же у глагола *бѣжать* возник вариант «проходить» (о времени): *Время есть и фортуна сквозь насъ бѣжитъ* (Птр. I. 1688—1701 гг.). *День здѣ бѣжит скорей птицы* (Ист. Град. к XVII в.).

Обогащается новыми лексико-семантическими вариантами и неопределенная основа — глагол *бѣгать*. У него складывается вариант «быть в бегах». В памятниках по истории русского холопства XV—XVI вв. — в «холопных крепостных людских книгах»⁸ — буквально каждая страница дает нам примеры на этот лексико-семантический вариант. *И тот же Костя бѣгаетъ* (№ 131). *И Гаврилко де з женою бѣгаетъ* (№ 130). *А Куземка би от него бѣгаетъ* (№ 24), *И тотъ де Лаврентейко от него бѣгаетъ* (№ 22). Аналогичные примеры № 20, 45, 66, 119, 133, 141, 164, 301, 367, 513, 523 и т. д.

Выражения в ряде примеров «от него, от меня» подчеркивают, что холопы, которые в данный момент находятся в бегах, принадлежали хозяину, составившему кабальную запись на своих крепостных, в том числе и на беглых.

⁶ А. Б. Карпов. Сборник слов, синонимов и выражений, употребляемых амурскими казаками. «Сб. ОРЯС», 1910, т. XXXVII, № 1, стр. 21.

⁷ А. Б. Карпов. Сборник слов и выражений, употребляемых уральскими казаками. Уральск, 1913.

⁸ «Записная книга крепостным актам XV—XVII вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябеву», 1678. РИБ, т. XVII. СПб., 1898.

К специфичным вариантам глагола *бѣгать* относится также вариант «сопоставиться (чаще — в беге), соревноваться, бегать взапуски»:

Кавалеры начали сперва *бѣгать едінъ против другова с копьемъ безъ конца* (Шхонб. Ист. орд. Кав. 1710, стр. 243).

К середине XVIII в. мало-помалу определяются контуры нового варианта у глагола *бѣгать* — «ухаживать за кем-либо (обычно за женщинами), приставать». Этот вариант выявляется в конструкции: глагол *бегать* + предлог *за* + твор. пад. сущ., то есть он развился из конструктивного варианта «преследовать, гоняться за кем-либо»:

Красавицы въслѣдъ за мною бѣгаютъ: на день по 20 писемъ присылают... (Лукин. I, 1765, стр. 177).

Большое количество новых лексико-семантических вариантов у глаголов *бѣжать* — *бѣгать* появилось в XIX—XX вв., но общих обеим основам вариантов оказалось мало и к тому же они неравноценны у разных коррелятов. Так, вариант «мелькать, появляться и исчезать (об улыбке, о тенях, переходящих с места на место...)» чаще встречается у глагола *бегать*, реже — у глагола *бежать*:

...на губах *бегают* одни смѣшки (Левитов. Счастливые люди). Летучие тени *бегали* по всему коридору (Короленко. Ночью). По губам Пашки *бежит* тонкая струйка насмѣшки (Леонов. Барсуки). Желтая тень оврагов быстро *бежала* по откосу (Григорович. Смедовская долина).

Оба коррелята используются, когда речь идет о быстром движении самих средств передвижения по суше:

А между тем поезд *бежал* да *бежал* (Тургенев. Дым). Лесозавод дымил, электротележки *бегали* между штабелями у биржи (Каверин. Два капитана).

Все остальные варианты XIX—XX вв. специфичны для той или другой основы. Так, глагол *бежать* может означать «быть худым, протекать»; правда, этот вариант бытует в диалектах или в просторечии:

Сплели лодку из камыша, спустили на воду, лодка не *бежит*, сели и поехали. Бочка *бежит*. Сапоги *бегут* (Волоцк. Ростовск.).

Подобно многим глаголам движения глагол *бежать* приобрел в XIX в. вариант «тянуться (о линиях)»:

Невдалеке *бежала* проселочная дорога (Марлинский. Поездка в Ревель). В долине, выходящей к вилле Урбах, *бежит* белое шоссе (Федин. Города и годы).

Глагол *бежать* начиная с XVIII—XIX вв. употребляется, когда говорят о кажущемся движении предметов, мимо которых человек сам быстро движется. При этом иногда создается иллюзия, что предметы, например, за окном быстро иду-

щего поезда, уходят куда-то назад, порой — что они идут рядом с поездом или навстречу ему. Глагол *бежать* часто сочетается с наречиями *назад*, *навстречу*, *мимо*, *наперегонки*, *по сторонам*:

Лесистый брег назад *бежит* (Жуковский. 12 спящих дев). На быстром движении тройки по ровной дороге горы, казалось, *бежали* по горизонту, блестя на восходящем солнце своими розоватыми вершинами (Л. Толстой. Детство). Вагоны, раскачиваясь, грохотали среди шума дождя, по бокам *бежали* густые свежее-зеленые опушки орешника (Бунин. Суходол).

В поэзии, особенно начала XIX в., определенная основа глагола часто используется в применении к волосам, означая «ниспадать, распадаться, падать на плечи»:

Кудри густые с главы молодой на перси *бежали* струей золотой (Жуковский. Эолова арфа). И мокрые власы *бежали* по голым персям старика (Лермонтов. Олег).

У коррелята *бежать* сформировался также вариант «спешить» (о часах):

Что это, неужели половина восьмого? Быть не может, верно, *бежит* (Достоевский. Преступление и наказание). Не верьте им (часам): они *бежит*! — сказала Софья (Марлинский. Часы и зеркало).

У неопределенной основы глагола *бегать* новым для XIX—XX вв. является вариант «переходить с предмета на предмет (о глазах)»:

Глаза его *бегали* весело и беспокойно (Златовратский. Внук). Глаза у него напряженно и конфузливо *бегали* (Куприн. Поединок). *Бегают* дед по мандату непонимающими глазами (Неверов. Веселые рассказы).

Широко распространился в XIX—XX вв. у глагола *бегать* вариант «кататься (на коньках, лыжах)»:

Я сегодня *бегала* только шестой раз и довольно смело раскатывала (О. Л. Книппер. Письмо Чехову 19/1—1900 г.). Он и был спортсмен — прекрасно *бежал* на коньках (Катерли. Бронзовая пряжка).

Мы указали лишь на наиболее распространенные лексико-семантические варианты глаголов *бежать* — *бегать*. Итак, в современном русском языке семантическая емкость глаголов *бежать* — *бегать* по сравнению с XI в. сильно увеличилась. В течение XI—XX вв. шло непрерывное обогащение смысловой системы коррелятов все новыми и новыми вариантами. Рост новых вариантов происходил неравномерно — в одни века появлялось много новых лексико-семантических вариантов, в другие — очень мало. Среди многочисленных вариантов глаголов *бежать* — *бегать* в разные эпохи становился

наиболее продуктивным, употребительным то один, то другой вариант. Так, первоначально самыми активными вариантами можно считать варианты «убегать» и «избегать»; в современном русском языке им является вариант «быстро идти — ходить», то есть произошло определенное смещение, перегруппировка лексико-семантических вариантов в данных глаголах.

Видимо, не очень многие слова, судя по глаголам движения, непрерывно накапливали варианты, не теряя старых. Большой части глаголов движения свойствен иной характер семантического развития. В этом отношении типична судьба глаголов *плыть* — *плавать*. Уже в XI в. они означали «передвигаться по воде» и «держаться на воде, не тонуть». В этом варианте глаголы могли относиться и к живым существам, и к средствам передвижения:

донъдеже повѣтривъмъ пловещи, оубоисѧ потопленѧ (Гр. Наз., 106 б). *Вѣтроу не на покось соуцю имъ плоути* (Пат. Син., л. 98). *Ковчегъ плавише на водѣ* (Лавр. л., 38). *Плыхомъ по морю въ радости и въ веселии велице* (Иги. Пут. 1392).

Среди приведенных примеров некоторые передают, возможно, «путешествовать (по воде, а не вообще)», но поскольку выделить их трудно, мы и даем их вместе с глаголами *плоути* — *плавати* в варианте «двигаться по воде». Помимо этого лексико-семантического варианта, у глаголов *плоути* — *плавати* не было общих лексико-семантических вариантов. Корреляты уже в древнейший период развития языка начали расходиться.

Для глагола *плоути* И. И. Срезневский приводит единственный пример на вариант «обитать»: *пловы иона въ моутѣхъ морьскихъ* (Ирм. ок. 1250 г.). Вероятно, здесь следует говорить не о сложившемся лексико-семантическом варианте глагола *плоути*, а о простой описке писца, который спутал греч. *ναῖον* (причастие от *ναίειν* — «обитать») с *νέων* (причастие от *νεῖν* — «плавать»).

Глагол *плавати* богаче лексико-семантическими вариантами, чем *плоути*. Так, у него был вариант «скитаться, блуждать»:

видѣвъ теля і овцю, плавающе на поли (плавѣрева, еггантиа); в других списках этого памятника — *блудящу* и даже *ходящу* (Втз. XXII, сп. XIV в.); *Врѣмѧ бо нѣколко вѣнѣ плавате* (Изв. Св. 1076 г.); *И плакаше се рекъ еко жену и чеда и дом оставих и плаваю по туждеи земли* (Жит. Ио. Богослова. XIV в.).

Этим же вариантом обладал глагол *поплавати*: *поплавайте пустыню* (Ис. XVI. 8) (Упыр.). Нередко у глагола *пла-*

вати встречался в древности вариант «течь, растекаться (о жидкости)»: въ начало оубо вода плаваше по всей земли (Ио. екз. Бог., 150). Исходить бо изъ дна моря того смола черная, и плавасть смола та по верху воды тоя. Дан. иг., л. 70.

В современном русском литературном языке этот вариант не сохранился; но в некоторых других славянских языках и в русских народных говорах встречается глагол *плыть* (польск. *plynać*, бел. *плыць*) в этом смысле. Так, в словаре Даля находим пример: «Смола плавает из дерева», где глагол передает «течь». В белорусском языке, по свидетельству Носовича (Словарь белорусского наречия. СПб., 1870), сохранился глагол *плыць*, означающий (помимо «двигаться по воде») «течь»: Кров *пловець* з носа. Ср.: *подплыв кровью*. В современном польском языке глагол *plynać* также может означать «течь, струиться»: «*lzy z oczu płyną*»; «*Wisła płynie przez Polskę*» и другие.

Наконец, нам попался пример, в котором глагол *плавати* употребляется в смысле «летать»:

также же бо плавають птица сквозь въздухъ, тако и рыбы сквозь воду но тако же и рыбы споръ въздухъ плавають перить порывающеса ошибию правящеса тако же и птица то же соущиство имеють (Пал. XIV в., л. 11 об.). Впрочем, вполне вероятно, что это не устоявшийся лексико-семантический вариант, а лишь окказиональное употребление слова⁹.

Однако уже в XV в. из 5 указанных лексико-семантических вариантов глаголы потеряли варианты «летать» и «обитать» (возможно, это — употребление слов: первое — у глагола *плавати*, второе — у *пλουти*), а также «блуждать, скитаться» и «растекаться, течь» у неопределенной основы. За ними остался лишь вариант «двигаться по воде (о людях, средствах передвижения)», в котором лексическая сочетаемость глаголов *пλουти* — *плавати* расширилась: они стали

⁹ Этимология слова и его сравнение с другими языками иногда помогает определить вариант слова в древнерусском языке. Так, этимологические словари русского языка (Преображенский, Фасмер) устанавливают соответствие русского *плавать* и др.-инд. *plavate*. Интересно, что санскр. *plu/plavate* означало не только «плыть, то есть двигаться по воде», «прыгать, скакать» и другие, но также и «лететь» (см. словари: The practical Sanskrit — English dictionary, p. 781; Sanskrit — Wörterbuch herausgegeben von O. Bötlings und R. Roth. St. Petersburg, 1865, th. IV, p. 1187. Ср. Oldřich Friš. Sanskritská čítanka. Sanskrit — reader. II díl. Slovnik ČAV. Praha, 1956, str. 193). Это последнее значение подтверждает до какой-то степени предположение о существовании в древнерусском языке данного варианта.

применяться к различным неодушевленным предметам, льдинам, рыбам:

По весне всегда лед на озере долго *плаваеѣ*. Птр. 1, 225 стр. В чистой оной воде *плавали* хорошие красивые рыбы (Беландра, стр. 32). Ф. И. Буслаев в работе «Палеографические и филологические материалы для писем славянских» приводит пример из памятника конца XV в. (книга Иова XI, 12. Библ. 1499 г.), где глагол *плавать*, сочетаясь с сущ. *словесы*, значит «распространяться, разглагольствовать»¹⁰. Ему соответствует в этом случае греч. *νῆχεται*. Правда, в другой редакции этого памятника (выписки из книги Иова сближены Буслаевым с текстом Синодального списка Библии 1558 г.) вместо *плаваеѣ словесы* стоит *обилуеѣ словесы*, поэтому возможно, что у глагола *плавати* это — случайное употребление, а не сложившийся лексико-семантический вариант. Следовательно, семантический объем глаголов *пловти* — *плавати* стал уже, беднее в XV—XVII вв. по сравнению с XI—XIV вв. Таким образом, рассматриваемые глаголы к XVIII в. сохранили лишь исходный вариант «двигаться по воде (о людях и предметах)». В период XIX—XX вв. смысловой объем этой пары вырос поразительно быстро и сильно.

У глаголов *плыть* — *плавать* в XIX—XX вв. сформировался вариант «двигаться по небу (об облаках, небесных светилах)» и «летать (о птицах)», близкие между собой (может быть, здесь мы имеем дело с остатками древнего варианта — ср. выше); причем глагол *плавать* в отношении к хищным птицам почти совершенно тождествен с глаголом *парить*:

Луна *плаваеѣ* над морем между двух мысов (Грибоедов. Путевые записки). А над скалами *плавают* любовники гор, красавцы-орлы. *Парят* медленно, величаво (Фурманов. Мятёж). Высоко-высоко по небу *плыла* стая журавлей (Гайдар. В дни поражений и побед). Отягощенно *плыли* облака, точно огромные сытые птицы (М. Горький. Жизнь Матвея Кожемякина). У обоих коррелятов в XIX—XX вв. зародился вариант «двигаться по земле плавно, как бы плывя»; отсюда — причастие *плывущая* (о походке людей). Покачиваясь, *плывут* пестро одетые женщины (М. Горький. Сказки об Италии). Волы точно *плыли* по глубокой пыли улицы (Сергеев-Ценский. Сад). Она тихонько *плаваеѣ* (ища грибы) среди могучих стволов (М. Горький. В людях).

¹⁰ Материалы для истории писем восточных, греческих, римских, славянских. Изготовлены к 100-летию юбилею Имп. Моск. ун-та трудами проф. Петрова, Клина, Меншикова и Буслаева. М., 1855, стр. 54.

Общим же из новых для современного русского языка является и вариант, с помощью которого передают полуобморочное состояние человека, — «воспринимать окружающее расплывчато, как бы в тумане». Тысячи голов *плавали* в дымке ладана (Аникин. Деревенские рассказы). Потолок *плыл*, стены качались (М. Горький. Жизнь Матвея Кожемякина). Большинство вариантов, однако, присуще либо определенному корреляту, либо неопределенному. У глагола *плавать* больше индивидуальных лексико-семантических вариантов, чем у глагола *плыть*. Глагол *плавать* может означать «пребывать в каком-либо состоянии, преимущественно в приятном» (вариант, близкий варианту «воспринимать все расплывчато, будучи в состоянии полуобморока»); зарождение данного варианта относится к XVIII в.

Когда весь народ благополучен, тогда и сердце их Владетеля в веселии и спокойствии *плаваёт* (Херасков. Россияда). Я *плавал* в восторгах, я небом дышал! (Дельвиг. Ответ). Райский рисовал опять берег и *плавал* в трепете, в неге (Гончаров. Обрыв). В свою очередь к этому варианту близок вариант «иметь обилие чего-либо»:

Один уезд будет... *плавать* во ржи... а другой будет в ней нуждаться и все съест («Санкт-петербургские ведомости», 1892 г., № 252). Подобно неопределенной основе почти всех глаголов движения, глагол *плавать* означает умение держаться на воде:

Она бегала на коньках, *плавала*, *играла* в хоккей (Раевский. Только вперед!). У его коррелята — глагола *плыть* — один из новых собственных, несоотносимых вариантов передает, например, кажущееся движение, возникающее в тот момент, когда сам человек движется мимо каких-либо предметов, как это было и у глагола *бежать*:

Идешь ты на барже, а встречу тебе берега *плывут*, деревни, сёла (М. Горький. Жизнь Матвея Кожемякина). Ему начинало казаться, что он стоит на месте, а мимо *плывет* дорога... (Горбатов. Алексей Гайдаш). Даже судя по названным вариантам (а мы перечислили лишь наиболее продуктивные варианты глаголов *плыть* — *плавать*), пара *плыть* — *плавать* бурно развивалась за период XIX—XX вв., семантически обогащаясь как общими, так и специфичными лексико-семантическими вариантами.

Итак, развитие глаголов *плыть* — *плавать* отлично от семантической истории первой пары: у них появление новых вариантов шло параллельно с исчезновением старых. Причем в одни периоды, когда глаголы больше теряли старых вариантов, чем приобретали новых, их семантическая емкость сильно уменьшалась по сравнению с предшествующей эпо-

хой; в другие, когда рост новых вариантов превалировал над утратой старых, семантический диапазон глаголов увеличивался. Подобный характер развития является наиболее типичным для всех глаголов движения вообще.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ

(по алфавиту)

- АГО — Архив Географического общества.
 АМГ — Акты Московского государства, тт. I—III. СПб., 1890—1901.
 Белаядра — «Верная Белаядра». Рукопись БАН.
 Вес. Мел. — «Веселый и шуточный Меландр, повествующий короткое, но приятные анекдоты». М., 1789.
 ВНИ — Великорусские народные песни, собранные Соболевским. СПб., 1895—1902.
 Волоцк. Ростовск. — Волоцкий Сб. материалов для изучения Ростовского (Ярославск. губ.) говора. «Сб. ОРЯС», 1903, к 72, № 3.
 ВТЗ — Книга Второзакония по рукописи Троице-Сергиевской лавры. В кн.: И. И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках, т. IV. СПб., 1880.
 Гр. Наз. — «13 слов Григория Богослова Назианзина». СПб., 1875.
 Дан. Иг. — Страничка игумена Даниила («Путешествие игумена Даниила по святой земле». СПб., 1864).
 Дн. П. Толстого — Путешествие стольника П. А. Толстого, «Русский архив», 1888, вып. 2—8.
 Жит. Андр. Юр. — Житие Андрея Юродивого в кн.: И. И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1880.
 Жит. Ио. Богосл. — «Житие Иоанна Богослова» (XIV в.).
 Жит. Фед. Сик. — Житие преп. Феодора, игумена Сикейского монастыря, из Миней четии апрельской Моск. Синод. библ., № 91.
 Игн. Пут. — Записки Игнатия Чернеца о путешествии митрополита Пимена в Царьград и Иерусалим, в кн.: И. П. Сахаров. Сказания русского народа, т. VIII, 1890, стр. 97—108.
 Изб. Св. — «Изборник Святославов 1073 г. и 1076 г.». М., 1884.
 Ио. екз. Бог. — «Богословие св. Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, екзарха болгарского». М., 1879.
 Ирм — Ирмологий библ. Воскресенского Новоиерусалимского монастыря около 1250, «Изв. II отд. Имп. АН», т. X. СПб., 1862.
 Ис. (Упыр.) — Книга пророка Исая по списку XV в., скопированному с рукописи Упыря Лихого 1047 г.
 Ист. Град. — Град Царства Кариона Истомина. Рукопись бывш. Чудова монастыря, № 302, л. 12—20.

- Лавр. л.—Лаврентьевская летопись 1377 г. Полн. собр. русских летописей, т. I. СПб., 1846.
- Лукия.—В. Лукия. Сочинения и переводы. СПб., 1765.
- Мен.—Мудрость Менандра, «Памятники древней письменности», т. 88. СПб., 1892.
- Опис. Гос. Кит.—Описание книги сея государства Китайского или Хинского. Рукопись 1731 г. библиотеки Смоленского пед. ин-та № 124 (3/6).
- Остр.—«Остромирово евангелие 1056—1057 гг.». Изд. А. Х. Востокова, СПб., 1843.
- Пал. XIV в.—Книга бытеевская, рекомая палея Александро-Невской дьяры в кн.: Н. С. Тихомиров. Памятники отреченной русской литературы. СПб., М., 1863.
- Панд. Ант.—«Пандекты Антноха по списку XI в. Воскресенского Новонерусалимского монастыря». М., 1913.
- Пат. Сип.—«Патерик Синайский по списку XI в.», «Сб. ОРЯС», 1880, т. 20, стр. 49—110.
- Петр.—«Письма и бумаги императора Петра Великого», тт. VII, VIII. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1946.
- Сл. плк. Иг.—«Слово о полку Игореве». М., 1800.
- Х. Рад.—Похождения в землю святую кн. Радивила Сиротки. «Изв. РГО», 1879, т. XV, приложение.
- Хрон. И. Мяс.—Хроника Иоанна Малады. «Летописи историко-филолог. о-ва при Новороссийском ун-те», византийско-славянск. отд., 1905, IX, кн. 5.
- Шхонб. Истр.—«История об орденах или чинах воинских паче же кавалерских автора Адриана Шхонбека». М., 1710.
- Юр. ев.—Юрьевское евангелие, в кн.: Арх. Амфилохий. Описание Юрьевского евангелия 1118—1128 гг. М., 1877.